

Мо Чанкун задумчиво сказал:

- Неужели я ударил слишком слабо?

- Нет, это не так, — ответил Лу Юньчжэнь, бросив взгляд на пчелиную демонессу и, чувствуя, что не знает, куда девать глаза, быстро отвел взгляд.

Когда пчелиная демонесса принимает человеческую форму, она становится милой девушкой в коротком сарафане. После ожесточенной схватки платье было порвано в клочья, а Мо Чанкун заставил ее снова принять человеческий облик для допроса. Вид ее разорванного платья, да еще и скованной цепями... Это было неприлично! Он тайно проверил: в деревне, похоже, есть камеры!

Даже если это враг, даже если это демон, она все равно девушка. Даже если ее нужно пытаться или убить, разве не следует сначала ее одеть? Неудивительно, что Мо Чанкун оставался холостяком всю свою жизнь...□□

Лу Юньчжэнь быстро снял свою куртку и накинул ее на пчелиную демонессу, прикрыв все, что не должно быть видно. Пчела-демон посмотрела на него с недоумением. Хотя она не сильно беспокоилась о таких мелочах, это было приятно.

Мо Чанкун наконец понял свою оплошность и попытался оправдаться:

- Это просто современная одежда слишком хрупкая. Раньше такого не случалось.

- Я тебя не виню, — Лу Юньчжэнь знал, что Мо Чанкун просто не понимает такие вещи, и терпеливо объяснял, - В будущем, когда будешь драться с демонессами, после боя обращай внимание на такие детали...

Если бы ее убили или она вернулась в свою первоначальную форму, это было бы одно, но так оставлять нельзя! Лу Юньчжэнь воспитывался в духе уважения к женщинам, и такое отношение ему было неприемлемо.

Мо Чанкун согласился:

- Хорошо.

Шизун когда-то долго вздыхал, не понимая, почему на Пике Уцзянь только мужчины. Даже когда они готовили еду и убирали, им приходилось делать все самим, включая рукоделие... К сожалению, трое учеников не оправдали его ожиданий. Старший был жесток в боях и не понимал, как обращаться с женщинами, к тому же покушался на тело шизуна. Средний был одержим мечами и кроме тренировок его ничего не интересовало. Младший был любимчиком, но его репутация как лисы из Цинцю оставляла желать лучшего. Все говорили, что мечники

Пика Уцзянь избегают женщин и живут аскетично ради совершенствования. Узнав правду, шизун был ошеломлен, а потом, под давлением учеников, принял свою участь.

В этой жизни Лу Юньчжэнь еще не принял свою судьбу. Он пытался спасти эмоциональный интеллект своего старшего ученика, который был на грани катастрофы:

- Мы уже выиграли бой, теперь нужно оценить обстановку и думать о последствиях... Времена изменились. Если кто-то случайно пройдет мимо и сделает снимок, мы с тобой окажемся на первых полосах новостей.

Заголовки он уже мог предсказать:

«Жестокие учитель и ученик зверствуют в пустоши над юной девушкой...»

«Правосудие онлайн: преступление на свету».

«Связывание, избивание. Уродливые и злые поступки в маленьком городке».

□□.....

В эру Интернета следует быть осторожным!

Мо Чанкун наконец понял. Он заставил пчелиную демонессу вернуться в человеческий облик, потому что ненавидел, что у насекомых нет органов речи и они говорят нечетко. Теперь, услышав объяснение своего шизуна, он внезапно осознал:

- В современном обществе нельзя бить девочек, так что... мне нужно заставить ее снова стать пчелой, чтобы продолжить допрос?

Лу Юньчжэнь вздохнул с облегчением, считая, что ученик способен к обучению, но все же чувствовал, что что-то здесь не так, словно он упустил что-то важное.

— Ладно, — пчелиная демонесса, слушая разговор двух людей, увидела, как Мо Чанкун снова потирает руки и идет к ней. Она ощутила боль во всех костях и быстро воскликнула, — Я дам противоядие.

Мо Чанкун, видя ее покорность, был удивлен:

— Так быстро подчинилась?□□

Он никогда не видел, чтобы такой крупный демон так легко уступил. Это было слишком

унизительно для их рода. Существа с хорошей физической формой могли терпеть боль. Пока их ядро оставалось целым, они быстро восстанавливались. Такие раны не значили ничего. Даже А-Суй, который обычно выносил побои, боролся с большим упорством, чем она.

Эта ситуация была слишком странной. Неужели здесь есть заговор?

— Ублюдок! Кто тебе сказал, что я подчинилась?! — пчелиная демонесса, почувствовав его презрительный и подозрительный взгляд, разозлилась до дрожи. Она почти поднялась, чтобы снова сразиться, но Мо Чанкун сильно наступил на нее ногой. Она стиснула зубы и сказала, — Пытай меня как хочешь. Если я хоть раз моргну, я не королева!

Мо Чанкун согласился:

— Хорошо.

— Подожди, дай ей попробовать, — Лу Юньчжэнь увидел, что яд распространяется по телу Цю Цзуня, причиняя ему ужасную боль и вызывая судороги. Если продолжать, это станет очень опасно. Лучше сначала проверить, настоящее ли противоядие у пчелы-демона.

Кроме того, у него было смутное ощущение, что в этой ситуации что-то не так... С начала битвы пчелиная демонесса ни разу не использовала людей для нападения и не вмешивалась в сражение. Даже когда она была ранена и падала на землю, находясь в опасности, она все же контролировала маленькую девочку, чтобы та покинула опасное место, не попав под удар.

Эти действия несли в себе защитные эмоции. Она защищала людей?

Лу Юньчжэнь, осознав этот странный вывод, пересмотрел ее поведение и вдруг понял, что эта пчелиная демонесса никогда не говорила о намерении причинить вред людям и не нападала на них активно. Она говорила об обучении и наказании, больше походя на строгого главу семьи, наказывающего непослушных детей. Лю Минцзе и Ань Хэ не погибли. Врачи провели всестороннее обследование и подтвердили, что их состояние здоровья в порядке. Они просто спят. Если вернуть их души, они проснутся.□□

Такая ситуация встречается довольно редко. Злые духи, поглощающие души, не заботятся о жизни или смерти тела.

Лу Юньчжэнь видел мало в своей жизни, и его знания о демонах ограничивались только его учеником. Он полагал, что техника этого пчелиного демона была особенной и не задумывался об этом больше. Мо Чанкун не разбирался в современных медицинских терминах и не интересовался судьбой людей. Убедившись, что на больничной койке лежало пустое тело после отделения души, он действовал по привычному плану: победить демона и вернуть душу.

Они не предполагали другой возможности... Может быть, похищение души пчелиным демоном

было формой наказания?

Лу Юньчжэнь долго обдумывал это и временно приостановил атаку Мо Чанкуна. Они настороженно следили за действиями пчелиного демона, готовые вмешаться, если что-то пойдет не так. Пчела-демон тяжело дышала, лежа на земле. Когда боль немного утихла, она с трудом поднялась, посмотрела на Лу Юньчжэня, затем поправила куртку и выплюнула сверкающую золотую жемчужину.

Она направила жемчужину к ране Цю Цзуня, где та сделала несколько оборотов. Ужасные сосуды-паутины внутри тела Цю Цзуня начали исчезать на глазах, его бледная кожа постепенно приобрела здоровый цвет, судороги прекратились, боль ушла, дыхание выровнялось, и он впал в сон.

Мо Чанкун подтвердил:

- Все в порядке.

Лу Юньчжэнь также осмотрел его и почувствовал, что проклятие покинуло тело, а душа была на месте. Видимо, из-за сильного истощения и повреждений тело пока не могло прийти в себя.

Он вздохнул с облегчением и улыбнулся пчеле-демонку:

- Спасибо.

- Это из-за твоей мягкости к девочкам я проявила милосердие и простила его дерзость, - высокомерно подняв голову, пчела-демон бросила сердитый взгляд на Мо Чанкуна и язвительно продолжила, - Если бы это был он, даже если бы его резали на тысячу кусков, я бы не помогла! Мусор! Грязь! Твой отец... нет, твоя мать сажает мушмулу*...

(ПП: Это распространенная фраза в интернете «Твой папа сегодня вечером посадит мушмулу в павильоне». Является чем-то вроде проклятия, можно интерпретировать его как «твоя мама умрет сегодня вечером».)

Чем больше она думала, тем больше злилась, и начала использовать самые грязные слова из интернета. Застопорившись на несколько мгновений, она быстро заглянула в телефон, а затем продолжила:

- Катафалк танцует на кладбище! Змееголовый! Вода в мозгах! Ни отца, ни матери*!

(ПП: все это интернет ругательства)

Какие родители у злого духа меча? Мо Чанкун презрительно фыркнул. Что он только не

слышал за свою жизнь? Уровень ругани пчелиного демона, составленный из кусков, не мог его даже поцарапать.

Лу Юньчжэнь чувствовал некоторую тревогу. Пчела-демон ловко и быстро исцелила Цю Цзуня, подтвердив его догадки о том, что в этом деле могли быть недоразумения. Они с учеником пришли сюда без предупреждения и сразу начали бой, сломав маленькой девочке крылья и кости, оставив ее в ужасном состоянии...

Конечно, его ученик не мог ошибаться — уничтожение демонов и злых духов было обязанностью секты сюаньмэнь. Но и гнев пчелиной демонессы был оправдан. Если не дать ей выплеснуть этот гнев, последующее общение будет затруднено.

Мастер должен быть готов взять на себя ответственность. Лу Юньчжэнь задумался и искренне произнес:

- Я был неправ.

Пчела-демон удивленно замерла:

- Ты?

Лу Юньчжэнь с трудом продолжил:

- Кажется, произошло недоразумение, мы думали, что вы вредите людям...

- Я владычица Куньшань, охраняю это место уже несколько тысячелетий, почему я должна вредить людям? — пчела-демон была в шоке и гнев, - Это вы вторглись на мою территорию, провоцировали и пытались убить меня, чтобы завладеть моим ядром!

Она всегда ощущала убийственное намерение этого великого демона, что вызывало у нее большой дискомфорт.

Лу Юньчжэнь был озадачен:

- Какое ядро?

Пчела-демон предупредила:

- Мое ядро ядовито! Его нельзя есть!

Лу Юньчжэнь не знал, для чего нужно ядро демонов, но идея съесть что-то ядовитое и

извлеченное из тела была ему неприятна. Он решительно заявил:

- Не беспокойтесь, нам не нужна эта вещь!

Эти слова прозвучали твердо и уверенно. Мо Чанкун хотел остановить его, но было уже поздно. Хотя ядро пчелиного демона было ядовитым и его было сложно обработать, такие ценные вещи можно было бы принести и скормить Ху Сую. Тот парень не был привередлив в еде и не боялся сложностей.

Но раз уж шизун сказал свое слово... праведные ученики не могут нарушить его обещание. Мо Чанкун с досадой отказался от мысли о ядре.

Пчела-демон заметила, что жестокий демон убрал свое убийственное намерение, и напряжение на ее плечах значительно уменьшилось. Ее нервы, долгое время напряженные, наконец-то расслабились, и она начала успокаиваться, выражая благодарность Лу Юньчжэню за его неоднократную помощь.

Она сосредоточила всю свою силу на восстановлении внутренних ран, а контролируемые женщины одна за другой подходили к дороге, садились или падали. Пчелы, находившиеся в их телах, выползали из ушей и возвращались к пчеле-демону, превращаясь в мелкие золотые огоньки, которые снова поглощало ее тело.

Лу Юньчжэнь воспользовался моментом и спросил:

- Почему вы управляете людьми?

- Они не могут управлять человеческим племенем, ни способностей, ни духа, а те мужчины — еще большие ничтожества, даже охотиться не умеют! — пчелиная демонесса недовольно нахмурила брови, - Я использую свое воплощение, чтобы как следует их научить, вырастить настоящую королеву и сделать племя Ань снова великим, вернуть былую славу.

Мо Чанкун гневно воскликнул:

- Охота незаконна!

Он попросил своего шизуна принести из библиотеки несколько книг по защите животных и до сих пор не нашел диких животных, которых можно было бы съесть. Это его очень раздражало, и если этот проклятый демон решится на охоту, он убьет эту глупую пчелу по законам человеческого общества! И заберет ее ядро, чтобы накормить лису!

- В Куньшане больше нет тигров, ни медведей, ни волков, — пчелиная демонесса задумалась над этой проблемой, ужасно раздраженная, - Черт возьми, эти мужчины — просто ничтожества, физически слабы, кроме как есть, ничего не умеют. Я заставила женщин погнать

их на гору палками, но они не поймали ни одной добычи, зато притащили обратно одного, кто сломал ногу, гоняясь за кроликом...

Она была готова расплакаться от обиды. Каждый день она усердно вела трансляции, купила кучу биодобавок, магнитные подушки, оздоровительные матрасы, но даже это не помогло повысить их интеллект хоть на йоту!

Как у Ань могли быть такие никчемные потомки?!

Лу Юньчжэнь слушал ее жалобы и наконец понял: эта демонесса пробудилась в Куньшане более двух месяцев назад, и, как Мо Чанкун, была совершенно сбита с толку, ее мысли застряли в тысячелетней давности. Она пыталась учиться через интернет, но смотрела только романы и сериалы и в итоге ничего не поняла, только еще больше запуталась...

Название Куньшань имеет свою историю. Лу Юньчжэнь видел телевизионную программу, где говорилось, что здесь были найдены руины матриархального общества. Говорят, что фамилия «Ань» произошла именно от этого племени. Пчелиная демонесса была богиней горы и управляла Куньшаном. Она все еще жила в мире, где правили женщины, и не могла принять любую форму мужского господства. Она хотела превратить этот захолустный городок в подобие древнего матриархального общества, где королева правит, а мужчины подчиняются. Однако большинство женщин в городке не хотели менять свою спокойную жизнь, не собирались топтать своих отцов, братьев, мужей и сыновей, и воспринимали идею восстановления матриархального общества как шутку.

Упрямая королева пчел была разгневана. Она решила взять под контроль этот городок, промыть мозги женщинам и восстановить порядок.

...

Чушь какая-то, что за бред?

Человеческое общество развивается по воле самих людей, и какой бы ни был исход, за него должны отвечать именно они. Жизнь идет своим чередом, как же можно позволить демонам вмешиваться? В противном случае, пчелиный демон решит установить матриархат, а обезьяний демон скажет, что мужчины должны содержать гарем. Как тогда считать?

Лу Юньчжэнь, слушая это, не удержался от вздоха и спросил:

- А что за люди, которые сыпят деньги в прямом эфире?

- Когда я проснулась, увидела аварию и спасла всех людей из автобуса, - с гордостью ответила пчела-демон, - Божество спасло им жизнь, они верят в меня, приносят подношения и деньги - разве это не естественно? А еще я послала пчел в город, чтобы найти тех, кто не уважает

матерей, и подлецов, разбивающих женские сердца. Разве не правильно, что они платят штраф божеству, которое защищает женщин?

В древние времена это имело бы смысл! Мо Чанкун не мог сказать, где тут ошибка.

Лу Юньчжэнь на мгновение потерял дар речи, а затем продолжил:

- А что насчет Лю Минцзе и Ань Хэ? Они хорошие люди, зачем забирать их души на перевоспитание?

Пчелиная демонесса серьезно ответила:

- Двое мужчин влюблены друг в друга – это ошибка хуже, чем подлецы.

Лу Юньчжэнь был в недоумении:

- Почему их любовь – ошибка?

- Ты дурак, телевизор не смотрел? - пчелиная демонесса в тревоге продолжила, - На телевидении ясно сказано, что мужчины могут быть только братьями, но не могут влюбляться друг в друга. Это противозаконно! Ань Хэ носит кровь рода Ань, как я могу позволить ему делать плохие вещи и падать в пропасть, не вмешиваясь?

Лу Юньчжэнь не знал, плакать или смеяться:

- Вы, должно быть, ошибаетесь.

- Никак нет, за это будет возмездие. У нас в демоническом мире есть кровавые примеры, - пчелиная демонесса, видя его неверие, привела пример, - Много лет назад был особенно злой мужской демон. Он бесстыдно влюбился в своего благодетеля-наставника, насильно овладел им, и совершил много постыдных поступков... В конце концов, он был наказан небесами!

Лу Юньчжэнь ахнул:

- Неужели в мире существуют такие грешные ученики?!

<http://bllate.org/book/13607/1206711>